

"Если бы меня посадили на боевой вертолет, мне бы пришлось убивать". Пилот ВКС сбежал из России и поговорил с Би-би-си

... [bbc.com/russian/features-65812907](https://www.bbc.com/russian/features-65812907)

- Илья Барабанов
- Русская служба Би-би-си

8 июня 2023

28 мая, когда в России отмечали День пограничника, лейтенант ВКС РФ Дмитрий Мишов нелегально переходил границу с одной из стран Балтии. 30 мая он встретился в Вильнюсе с специальным корреспондентом Би-би-си Ильею Барабановым и рассказал, почему не хочет участвовать в российской агрессии против Украины, как больше года пытался покинуть ряды российской армии и что военные думают о ежедневных сводках от генерала Игоря Конашенкова. В день публикации этого интервью Мишов сдался миграционным властям Литвы.

В маленьком гостиничном номере мы встречаемся с 26-летним молодым человеком, который впервые оказался в Европе. Он рассказывает, что вечерами гуляет по Вильнюсу, и с тревогой интересуется: "Тут не спрашивают паспорт, если ты в музей заходишь?" В стране он пока нелегально.

"Я Мишов Дмитрий Андреевич. По званию лейтенант, - по-военному лаконично представляется он. - Должность у меня была помощник командира вертолета. Далее я стал штурманом-оператором боевого вертолета. Служил в воинской части город Остров". Речь идет о войсковой части №44440 в небольшом городке Псковской области. Это 15-я бригада армейской авиации, с первого дня войны принимающая участие в российском вторжении в Украину. На вооружении бригады стоят Ка-52, Ми-28Н и Ми-35М, Ми-26 и Ми-8МТВ-5.

"Я надеялся, конечно, что этого не будет, не случится. Но были все показатели, что это произойдет, - вспоминает Мишов последние предвоенные месяцы. - У нас еще в ноябре [2021 года] началась рекогносцировка территорий приграничных. Потом собрались нам выдавать оружие зачем-то на учения и бронеплиты ставить на вертолеты". Обычно перед учениями в части всего этого не делалось.

Так военные поняли, что приближается война.

"Пять бортов и два экипажа"

Ночью 24 февраля, когда Владимир Путин объявлял о начале полномасштабного вторжения в Украину, Дмитрий Мишов спал в казарме в Беларуси. Проснулся он от сообщения, что нужно вылетать в Гостомель под Киевом. В итоге вылет отменили из-за потерь: "Вот когда сказали, что потерь нет, в первый же день у меня погиб однокурсник. Там было потеряно пять бортов и два экипажа".

Понимая, к чему идет дело, Мишов еще 21 января 2022 года подал рапорт об увольнении из вооруженных сил, но уйти до начала войны не успел, поэтому и оказался в Беларуси. Дмитрий говорит, что не принимал участия в боевых действиях, ни разу не залетал на территорию Украины, а лишь перевозил на вертолете Ми-26 разные грузы для российской армии по территории Беларуси (Би-би-си в условиях войны не может подтвердить или опровергнуть утверждение Мишова). Там он пробыл до апреля 2022 года, когда его отправили обратно в часть, чтобы он продолжил оформлять свое увольнение.

- Это довольно необычная ситуация, когда военный не хочет воевать. Антивоенный военный. Как ты относишься к российскому вторжению в Украину?

- Я отрицательно отношусь. Я военный, я должен защищать свою страну от агрессии. Я не должен участвовать, не должен быть соучастником преступления. Почему-то нам так и не объяснили, из-за чего эта война началась. Почему мы должны нападать на украинцев и убивать их, уничтожать города? Никто же этого не объяснил. И у половины украинцев, допустим, родственники в России. Не совсем понятно, зачем нам нужно их [украинцев] убивать. Я думаю, что это все делается только для сохранения власти одного человека, конкретного Путина. Он таким способом решил просто укрепить свою власть. Подумал, что это хорошая идея.

Настроения в армии, говорит Мишов, сейчас самые разные: небольшой процент его сослуживцев полностью поддерживает войну, небольшой процент резко ее осуждает, а большинство просто недовольны своим положением, когда они должны воевать, получая свою прежнюю зарплату контрактника (офицеры-летчики со всеми надбавками получают в месяц 80-90 тысяч рублей), тогда как новобранцам государство обещает теперь по 204 тысячи рублей в месяц.

Процесс увольнения офицера растянулся до сентября прошлого года, но в конце концов приказ все-таки пришел. Мишов все это время находился в Псковской области и в зону боевых действий больше не ездил. Копия выписки из приказа командующего войсками Западного военного округа генерал-майора Сергея Рюмина о досрочном увольнении в запас лейтенанта Мишова от 6 сентября 2022 года есть в распоряжении Би-би-си.

Перед увольнением офицера отправили в отпуск, ему оставалось выждать месяц, чтобы его исключили из списков части. Выписка из приказа командира войсковой части 44440 о том, что Мишова "с 7 октября 2022 г. полагать сдавшим дела и

должность, дополнительные выплаты прекратить, прекратить доступ к государственной тайне", также есть в распоряжении Би-би-си.

Счастливому завершению этой истории помешало то, что 21 сентября Владимир Путин объявил в России мобилизацию. Уже 15 октября приказ об увольнении Мишова был отменен командиром части: "Основание: указ президента Российской Федерации от 21.09.2022 г. №647". Офицеру позвонили и сообщили эту новость, а также то, что ему предстоит вернуться в расположение эскадрильи. 8 ноября увольнение Мишова в запас своим приказом окончательно отменил ВРИО командующего войсками Западного военного округа генерал-майор Рюшин.

Мишов попытался оспорить отмену своего увольнения в суде, но 12 декабря 2022 года Псковский гарнизонный военный суд встал на сторону командования в этом вопросе. Копия решения суда также есть в распоряжении Би-би-си.

"Все способы перепробовал"

"Мы поняли, что дело проиграно мое. И что я по-любому буду продолжать служить, - рассказывает лейтенант. - Плюс вот эти все поправки в уголовный кодекс, что нельзя не выполнить приказ. Раньше можно было не попасть под уголовную ответственность, а сейчас уже выбора не остается, и они начали давить на меня, чтобы я отправился на СВО". В качестве наказания для пытавшегося уволиться офицера командир части угрожал отправить его на передовую простым пехотинцем.

"Меня заставили подписать при свидетелях, что я обязуюсь получить оружие и быть в командировке такого-то числа. Это было в конце января", - вспоминает Мишов. Разговор об отправке на войну командование провело с ним в пятницу 27 января 2023 года, на фронт он должен был отправляться 31-го. Все выходные офицер думал, какие есть варианты не ехать воевать - так, чтобы не сесть в тюрьму. "Я решил вскрыть вены, - говорит он. - Не сильно, но так, чтобы попасть в госпиталь".

Офицер рассчитывал, что после этого ему изменят категорию годности и все же дадут уволиться. Довольно быстро выяснилось, что и этот план не сработает, избежать отправки на фронт так не получится, а вот перспектива уголовного дела становится вполне реальной.

Командир вертолетной эскадрильи после этого поступка Мишова написал командиру войсковой части рапорт о том, что "в действиях лейтенанта Мишова Д.А. усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 339 УК РФ" - уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами. В обычное время за такое можно получить до шести месяцев ареста, но если подобное случается "в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий" - уже срок от 5 до 10 лет.

"Вот когда я все способы перепробовал. Когда уже в больнице мне сказал врач, что так никто не увольняется. Что все возвращаются обратно в части. Я решил бежать", - говорит Мишов.

Лежа в госпитале, лейтенант прочитал статью о жителе Пскова, который в январе этого года сбежал от войны в Латвию. Латвийский юрист и советник фракции "Зеленых" в Европарламенте Алексей Димитров, комментируя тот побег, указывал на то, что статья 9(2)(е) "Директивы Совета ЕС о квалификации в получении международной защиты" считает актом преследования, дающим право на убежище, обвинение или наказание за отказ исполнять воинскую службу во время военного конфликта.

"Я подумал, что вот как раз я-то не отказываюсь как бы служить и не отказываюсь исполнять свой воинский долг, - говорит лейтенант, - если бы я понимал, что моей стране грозит опасность. Но быть соучастником преступления я отказываюсь. Если бы меня все-таки принудили воевать и посадили на боевой вертолет, мне бы пришлось в связи со своей работой убивать. Я бы отнял несколько десятков жизней, скорее всего, и я бы этого не хотел, потому что украинцы мне не враги".

Решившись на побег, офицер, который продолжал находиться в госпитале, начал искать варианты, как это можно осуществить. "Сперва мне надо было выбраться из России. Я слышал про организацию "Орден республики". Мне молодые офицеры рассказывали, что это офицеры в отставке, которые настроенные антипутински, и к ним можно было бы обратиться за помощью. Я им написал в телеграм, они выслушали мою историю и сказали, что помогут. Обещали всем обеспечить. Сказали, ты не волнуйся, мы со всем сами разберемся. Так и получилось. Я бы сам вряд ли справился с этим, потому что я полтора месяца лежал в больнице. Ослабленный организм, и было физически непросто. А люди, которые помогали, они построили маршрут за меня, чтобы я не наткнулся на заставу, на секреты пограничников".

Русской службе Би-би-си известны имена людей, помогавших Мишову с переходом границы, но по соображениям безопасности мы их не называем.

Когда Мишов уже почти подошел к "ленточке", рядом с ним в небо взлетела сигнальная ракета, а потом и еще одна: "Я подумал, что за мной началась погоня, быстро перелез через забор с колючей проволокой и побежал дальше по лесу. Была еще и третья ракета".

Уже в ЕС его встретили и отвезли на машине в Вильнюс. "Как свободным воздухом вздохнуть чистым, свежим, - описывает он эмоции после перехода границы. - Потому что до этого я чувствовал, что на меня давит эта угроза. Что я могу просто сесть на 10 лет. Я бы просидел в тюрьме, если бы попал в руки пограничников. А после я вздохнул свободно и уже как-то смело дальше пошел с новыми силами".

Он говорит, что обсуждал с сослуживцами, что ему не оставляют выбора: либо садиться в тюрьму, либо "валить", но они ему советовали остаться в России и попробовать спрятаться в ней.

- Как ты думаешь, какая реакция на твое решение будет в части среди твоих сослуживцев? Будет ли какой-то розыск, уголовное дело? Будут ли тебя считать предателем?

- Уголовное дело, скорее всего, будет. Они должны его завести. А среди сослуживцев - сложно сказать. Я думаю, половина точно поймет. Они даже когда я порезал вены, отнеслись к этому не как к суициду, а как просто к попытке уйти, не воевать.

Коррупционные сводки

Мишов рассказывает, что среди военных многие не понимают, что происходит и зачем нужна эта война: "Они бы были не против заключения мира, чтобы все это закончилось побыстрее". Но какого-то осмысленного саботажа со стороны бывших коллег лейтенант тоже не ждет. Он рассказывает, что в условиях войны они, скорее, придумывают все новые схемы, чтобы заработать и обмануть начальство. Так, в ноябре прошлого года Министерство обороны пообещало выплачивать по 300 тысяч за каждый уничтоженный самолет, 200 тысяч - за вертолет, 100 - за танк и по 50 тысяч - за легкую бронированную технику.

"Допустим, есть поврежденный танк. И по нему стреляют несколько вертолетов несколько раз, а наводчик за небольшую сумму каждый раз подтверждает, что уничтожена новая единица техники. И всем выплаты за один танк, - описывает армейскую схему лейтенант. - Все выплатами недовольны, все стараются сделать так, что они как будто участвуют в военных действиях, даже если они не участвуют. Допустим, они находятся в России, но пытаются сделать так, что по документам они находились, допустим, где-то в Мелитополе или еще где-нибудь".

- Как в войсках относятся к ежедневным сводкам от генерала Конашенкова, в которых он уничтожает всю украинскую технику?

- Никто не верит в это. Они же знают, что происходит на самом деле. Это обычные гражданские [люди] понятия не имеют, что там. Но непосредственные участники, конечно, в это не верят, потому что это неправда. Я думаю, со статистикой это происходит именно из-за того, что технику по несколько раз уничтожают из-за выплат. И докладывают командиры нижестоящие вышестоящим, что типа у нас все хорошо, мы там уничтожили столько опорников (опорных пунктов - *Бу-би-си*), столько техники, уничтожили столько-то частей. А Конашенков это, наверное, все собирает. Вот то, что я описал, - когда один танк уничтожают по несколько раз!

Все решает коррупция, говорит Мишов и вспоминает, как во время учебы в Сызранском высшем военном авиационном училище его начальник собирал с преподавателей деньги, чтобы закрыть свой долг перед банком в 2 миллиона рублей: "Он всех просто заставил в приказном порядке скинуться".

В телевизионную пропаганду, говорит Мишов, не верят ни рядовые военнослужащие, ни офицеры: "Они сами не верят, что мы воюем за правое дело. Что на Украине нацисты, фашисты или что на нас готовилось нападение. Со мной общался только командир части, он сказал, что типа мы тут воюем за родину. И если все, как ты, будут отказываться воевать, то нас захватят и повесят на столбе". Желание Мишова уволиться командир "резко воспринял и сказал, что мы тебя посадим" (запись этого разговора есть в распоряжении Би-би-си).

Если бы Мишову удалось уволиться прошлым летом, он постарался бы уклониться от мобилизации и не возвращался бы в армию, но "молодых офицеров не хотят отпускать", поэтому сроки рассмотрения его бумаг постоянно затягивали.

В конце октября, когда увольнение было отменено и Мишову пришлось вернуться в часть, украинские диверсанты уничтожили на аэродроме Веретье два вертолета Ка-52: "Я как раз вернулся в часть, это произошло ночью. Вообще всех подняли по тревоге. Оказалось, что два вертолета полностью сгорели, один Ми-28 еще подлежал ремонту". Командование сначала начало проверять всех военнослужащих, полагая, что диверсантам кто-то помогал, но найти что-либо следователям так и не удалось. А через несколько дней в кабине еще одного вертолета нашли взрывчатку, которая по каким-то причинам не взорвалась.

"У нас ограничили забором вокруг аэродрома. Натянули колючку. Несколько "секретов", ловушек поставили опять же за свой счет, потому что никто ничего не выделяет. Поставили нерабочие две БМП и БТР для устрашения на КПП. Ну и всё, на этом всё и закончилось", - говорит он и объясняет, что аэродром остается довольно простой мишенью, потому что все стоянки открыты, да и перекрыть заборами все тропинки, по которым ходят люди из соседних деревень, невозможно: "Летчиков это не волнует. Какая разница, дорогая техника или недорогая. Пострадает начальник, командир части, ответственные люди, а летчикам-то плевать. Меньше вертолетов - меньше летаем. Взорвали и взорвали".

- Как бы ты мог оценить готовность российской армии к этой войне? Все говорили про "вторую армию в мире"...

- Не готовы абсолютно. Даже если брать нашу подготовку накануне 24 февраля: никто же в войсках ничего не знал точно. Допустим, у нас должны ставить тепловые ловушки, которые отстреливаются и уводят ракету. Нам их так и не привезли. Мы были вообще не обеспечены. Половина вертолетов не работала, оборудование у кого-то не работало, не было ракет. Вот так и летели. Я думаю, это из-за того, что командование думало, что у нас типа все хорошо. А на самом деле это все

показуха. Командиры частей предоставляли отчеты наверх, которые не соответствуют действительности. Не хватает ракет, пайков, еще чего-нибудь, вертолеты не работают.

- Ты думаешь, когда все это началось, они правда рассчитывали на какой-то блицкриг в три дня?

- Абсолютно точно. Потому что планы были послать нас на Гостомель, а после нас должны были идти "Илы" с десантом. Но так как мы не полетели из-за потерь, за нами не пошли "Илы", и потом уже совсем отвели войска из Киева. Я думаю, план был именно такой, что быстренько взять Киев.

"Десять лет Афгана повторили за год"

Когда российская армия оставила Киевскую область, вскрылись следы множества военных преступлений, совершенных в Буче, Бородянке, Ирпене. Мишов говорит, что сам не был свидетелем военных преступлений, но обсуждал эти новости с сослуживцами, которые верят, что все это было там совершено российскими военными.

Сам летчик знает коллегу, который на своем вертолете перевозил награбленную в тех местах бытовую технику: "Знакомый возил, так сказать, трофеи, которые на самом деле - просто бытовая техника с Украины, и там квадроциклы, мотоциклы. Среди тех, кому эти трофеи достались, они обсуждались как трофей. А среди тех, кто к этому был непричастен, именно к этому преступлению, те обсуждали это как награбленное мародерами".

Обсуждали между собой военные и все последующие "перегруппировки" российской армии в Харьковской области и оставление Херсона: "У нас был такой типа спор: оставят ли Херсон, либо нет. Потому что все говорили: Россия здесь навсегда. Но все шло к тому, что Херсон оставят. Большинство нейтрально к этому отнеслись. Кто-то про это шутит. Кто-то даже радуется, что оставили просто город в покое. Потому что кому нужен этот клочок земли ДНР-ЛНР? Военным он точно не нужен".

За время войны полк, в котором служил Мишов, потерял почти 20% вертолетов. Если раньше их в полку было "штук 40-50", то за прошедший год два сгорели усилиями диверсантов и еще шесть или семь сбили на фронте: "Потери среди летчиков большие. Если сравнивать, допустим, с Афганом, я знаю, что там 333 вертолета потеряли. А у нас 10 лет Афгана повторили за год".

Офицер считает, что если проблему вертолетов российская армия как-нибудь сможет решить, то с дефицитом квалифицированных пилотов справиться будет куда сложнее. Подготовка такого пилота, как сбежавший в Вильнюс офицер, занимает пять лет и дорого обходится российскому бюджету: "Штурмовую пехоту

они могут набрать, но вот летчиков найти... - рассуждает он. - Скорее всего, они будут, как "вагнера", делать. Будут искать "стариков", которые уже отслужили, и их заманивать деньгами".

Планов на будущее офицер пока не строит, но служить в какой-либо армии больше не хочет, а планирует "построить новую жизнь, выучиться на кого-то". Он понимает, что процесс его легализации в Европейском союзе не будет простым, но рассуждает по этому поводу так: "Как бы выбора особого не было. Либо идти на войну, против которой я выступаю, и делать то, что противно моей совести, либо садиться в тюрьму, либо здесь уже пытаться что-то сделать. Я думаю, лучше здесь попробовать. Даже если что-то пойдет не так, то это всяко лучше, чем продолжать находиться в России под угрозой".

Редактор - Анастасия Лотарева